https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-5-77-91

CC BY

Альтернативные системы международных расчетов: реальность и перспективы

Игорь Алексеевич Балюк
E-mail: iabalyuk@fa.ru, ORCID: 0000-0002-7609-8089
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
Марина Альбертовна Балюк
E-mail: mabalyuk@fa.ru, ORCID: 0000-0003-2689-9512
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация
Традиционная система межбанковских корреспондентских отношений с осуществлением трансграничных переводов в ключевых мировых валютах технологически и морально устарела, став фактором, сдерживающим развитие мировой экономики. Значение и перспективы создания и развития альтернативных механизмов международных расчетов зачастую либо оцениваются излишне оптимистично, либо, напротив, недооцениваются. В статье представлена систематизированная информация об альтернативных системах международных расчетов, а также рассмотрены перспективы их дальнейшего развития и практического использования. Совершенствованием механизмов международных расчетов занимаются как международные организации, так и региональные торгово-экономические блоки в Азии, Африке, Европе, Латинской Америке и на Ближнем Востоке, создающие собственные независимые расчетно-платежные системы. В рамках многочисленных проектов Банку международных расчетов (БМР) удалось доказать возможность технической реализации эффективных платежных механизмов, практическое использование которых пока остается невозможным из-за нерешенности многих политических, экономических, управленческих и правовых вопросов. Анализ проектов БМР показывает, что их развитие идет от решения более частных вопросов, связанных с сопряжением национальных платежных систем посредством интерфейсов прикладного программирования (API), до формирования системы глобального единого реестра, объединяющего в границах одной платформы все национальные активы участников в токенизированном виде на единой мировой платформе. Доллар США постепенно утрачивает свои позиции в качестве универсального средства платежа, что гласно или негласно признается как развивающимися, так и развитыми странами. Однако пока не удалось найти решение ключевой проблемы, связанной с созданием удобной и безопасной платежной инфраструктуры, основанной на иных инструментах. Весьма вероятно, что в будущем новым платежным средством станет общепризнанный цифровой актив (стейблкоин), сформированный на базе прозрачных и понятных участникам рынка принципов и обеспеченный теми или иными видами активов.

Ключевые слова: *международные расчеты, трансграничные платежи, региональные платежные соглашения, клиринг, единый глобальный реестр, токенизация активов, цифровые платформы, стейблкоин*

JEL: *F33, F36, G15, G21*

Для цитирования: *Балюк И. А., Балюк М. А. Альтернативные системы международных расчетов: реальность и перспективы // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 5. С. 77–91. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-5-77-91.*

© Балюк И. А., Балюк М. А., 2026

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-5-77-91

Alternative International Settlement Systems: Reality and Prospects

Igor A. Balyuk[1]***, Marina A. Balyuk***[2]

[1, 2] *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

[1] *iabalyuk@fa.ru, https://orcid.org/0000-0002-7609-8089*
[2] *mabalyuk@fa.ru, https://orcid.org/0000-0003-2689-9512*

Abstract
The traditional system of interbank correspondent relations with cross-border transfers in key world currencies is technologically and morally outdated, becoming a factor constraining the development of the global economy. The importance and prospects of creating and developing alternative international settlement mechanisms are often either overly optimistic or underestimated. The article provides systematized information about alternative international settlement systems and discusses the prospects for their further development and practical use. Both international organizations and regional trade and economic blocks in Asia, Africa, Europe, Latin America, and the Middle East, which are creating their own independent settlement and payment systems, are engaged in improving the mechanisms of international settlements. The US dollar is gradually losing its position as a universal means of payment, which is openly or tacitly recognized by both developing and developed countries, but so far it has not been possible to find a solution to the key problem related to the creation of a convenient and secure payment infrastructure based on other payment instruments. It is highly likely that the new means of payment will be a universally recognized digital asset (stablecoin), based on principles that are transparent and understandable to market participants and secured by certain types of assets.

Keywords: *international settlements, cross-border payments, regional payment agreements, clearing, global unified ledger, asset tokenization, digital platforms, stablecoin*

JEL: *F33, F36, G15, G21*

For citation: *Balyuk I.A., Balyuk M.A. (2026). Alternative International Settlement Systems: Reality and Prospects. Financial Journal, 18 (5), 77–91 (in Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-5-77-91.*

© Balyuk I.A., Balyuk M.A., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Международные денежные переводы имеют многовековую историю [Einzig, 1962], но основа современной традиционной системы трансграничных платежей была заложена в XIX в., когда в 1871 г. американская компания Western Union первой в мире предложила услугу электронных денежных переводов (Electronic Funds Transfers — EFT) с использованием своей разветвленной телеграфной сети[1]. Активному развитию EFT способствовало то, что в этот период между банками стали зарождаться отношения, впоследствии получившие название «корреспондентских», и появились кредитные линии, ставшие прообразом современных своп-линий: «Банки в ведущих центрах обмена валюты постепенно обрели привычку поддерживать постоянные балансы друг у друга в соответствии с потребностями своего валютного бизнеса. Они стали доверять друг другу в достаточной степени, чтобы принимать неофициальные переводы с таких балансов в качестве основы для валютных

[1] *The Practicalities of Cross-border Payments in a Faster Payments World. January 2024.*

операций и предоставлять друг другу овердрафт в своих собственных валютах, вместо того чтобы настаивать на получении переводных векселей от заемщика» [Einzig, 1962].

Уже более полувека трансграничные платежи осуществляются через корреспондентские банковские счета с использованием мировых валют (прежде всего долларов США), чему в значительной степени способствовали формирование мировой финансовой архитектуры в рамках Бреттон-Вудских соглашений после 1944 г., возникновение рынка евродолларов в 1960-е гг., создание в США системы межбанковских электронных клиринговых расчетов (Clearing House Interbank Payments System — CHIPS) в 1970 г., а также запуск системы передачи финансовой информации и совершения платежей (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications — SWIFT) в 1977 г.[2] Однако, как отметил Дж. Канлифф, председатель Комитета по платежам и рыночным инфраструктурам Банка международных расчетов (BIS CPMI), «несмотря на технологические достижения… международные платежные системы по-прежнему используют форматы сообщений, разработанные 100 лет назад для телексных систем», а «перевод денег в разные юрисдикции по-прежнему может занимать до 10 дней, и такая транзакция может стоить до 10% от суммы перевода. Платежи из Великобритании в некоторые страны должны проходить с использованием четырех валют и пяти банков» [Cunliffe, 2020].

В начале 2020 г. Саудовская Аравия (тогда страна — председатель G20) инициировала поручение Совету по финансовой стабильности (Financial Stability Board — FSB) разработать дорожную карту повышения эффективности трансграничных платежей[3]. В октябре 2020 г. G20 сделала развитие транснациональных платежей приоритетной задачей, одобрив дорожную карту, разработанную FSB совместно с BIS CPMI и другими соответствующими международными структурами[4].

Наряду с международными организациями, совершенствовать механизмы расчетов пытаются региональные торгово-экономические блоки в Азии, Африке, Европе, Латинской Америке и на Ближнем Востоке. Они создают свои независимые расчетно-платежные системы, основанные на более активном применении местных валют. Новые региональные инициативы представляют собой не просто технологические усовершенствования в области международных расчетов, но и могут стать дополнительными источниками международной ликвидности для стабилизации национальных платежных балансов [Amato, Fantacci et al., 2024].

Задача совершенствования трансграничных платежей стала особенно актуальной для России в условиях ужесточения режима внешних санкций и отключения крупнейших российских банков от системы SWIFT [Соколова, Алексеев и др., 2023]. Однако значение и перспективы развития механизмов международных расчетов, являющихся альтернативными по отношению к традиционной системе корреспондентских отношений с осуществлением переводов в ключевых мировых валютах, зачастую либо оцениваются излишне оптимистично, либо, напротив, недооцениваются. В настоящей статье авторами представлена систематизированная информация об альтернативных системах международных расчетов и определены перспективы их использования в интересах России. Актуальность этой задачи определяется продолжающимся формированием новой парадигмы международных финансово-экономических отношений нашей страны [Балюк И., Балюк М., 2024].

---

[2] *The Practicalities of Cross-border Payments in a Faster Payments World. January 2024.*

[3] *Enhancing Cross-border Payments. Stage 1 Report to the G20: Technical Background Report. Financial Stability Board, 09.04.2020.*

[4] *Interlinking Payment Systems and the Role of Application Programming Interfaces: a Framework for Cross-border Payments. Report to the G20. Bank for International Settlements, 08.07.2022. URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d205.htm.*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ

По мнению некоторых экспертов, региональные платежные соглашения (RPA) по сути являются локальной реализацией предложений, выдвинутых Дж. М. Кейнсом на Бреттон-Вудской конференции в отношении создания международной системы платежей, основанной на регистрации и последующем клиринге транзакций. Это позволяет рассматривать их как альтернативу конвертируемости валюты для операций по текущим счетам платежного баланса, позволяя снижать потребность в иностранной валюте и тем самым стимулируя торговые отношения [Bruchanski, Molinari, 2023]. В основе большинства подобных региональных платежных союзов, как правило, лежат различные варианты клиринга, но были также попытки реализации комплексных моделей, дополнительно предполагающих формирование механизмов регулирования внешнеторговых дисбалансов, как это было предложено Дж. М. Кейнсом.

В частности, именно так изначально была задумана субрегиональная клиринговая система Боливарианского альянса для народов Америки (ALBA), получившая название SUCRE, первоначальной целью создания которой стало снижение зависимости стран-участниц от колебаний обменного курса их национальных валют по отношению к доллару США, а также улучшение управления их международными резервами.

Для содействия региональной торговой интеграции и скоординированному экономическому росту был разработан механизм, предполагавший наложение определенных обременений на чрезмерный профицит и дефицит национальных платежных балансов, в том числе путем перераспределения профицита через специально созданный Резервный фонд конвергенции (FRCC). Однако на практике схема не работала, поскольку SUCRE была не единственной платежной системой в регионе. Поэтому, когда страна-участница достигала установленного предела профицита или дефицита внутрисистемных платежных единиц *sucre*, она для последующих экспортных/импортных операций выбирала другую платежную систему, тем самым избегая возможных санкций и регионального давления, направленного на изменение ее национальной экономической политики [Barredo-Zuriarrain, Cerezal-Callizo, 2019].

И хотя объем торговли, осуществляемой через SUCRE, составлял сравнительно небольшую долю совокупной величины взаимной торговли между странами-членами, возникли серьезные дисбалансы в торговле между отдельными странами, разделившие их на нетто-кредиторов и нетто-должников [Shvandar, Khomyakova, 2022]. После выхода Эквадора из состава ALBA трансграничные расчеты с помощью *sucre* практически перестали использоваться. Таким образом, SUCRE не смогла превратиться в полноценную, эффективно функционирующую региональную платежную систему [Álvarez, 2023].

Несмотря на доминирование поддерживаемой Международным валютным фондом (МВФ) парадигмы конвертируемости валют и необходимости устранения любой дискриминации при проведении платежей [Bruchanski, Molinari, 2023], подобные платежные союзы создавались и продолжают создаваться в разных частях мира. Как правило, их главной целью является стимулирование экономического роста за счет увеличения объемов внешнеторговых операций при дефиците свободно конвертируемых валют у стран-участниц.

Одним из первых подобных платежных объединений, созданных после Второй мировой войны, стал Европейский платежный союз (EPU), существовавший с 1950 по 1958 г. Основной целью EPU стал постепенный переход к конвертируемости европейских валют при поддержке США, осуществляемой в рамках Плана Маршалла [Bruchanski, Molinari, 2023]. В настоящее время для проведения различных платежных операций между европейскими странами, как входящими, так и не входящими в зону евро, используются расчетные сервисы TARGET, включающие в себя системы T2 (для обычных платежей),

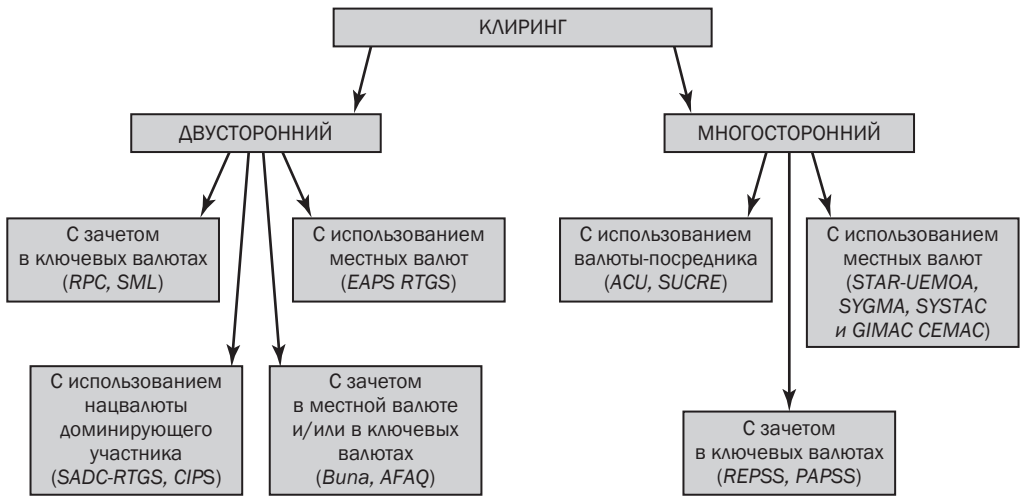
T2S (для расчетов по ценным бумагам), TIPS (для быстрых платежей) и ECMS (для управления обеспечением), поддерживаемые центральными банками стран-участниц.

Несмотря на широкое распространение многосторонних региональных платежных союзов, далеко не все эксперты считают, что создание таких объединений действительно способствует активному развитию торговых отношений между странами. В частности, В. Шекхават и В. Катуриа на основе результатов обширного эмпирического исследования динамики двусторонней внешней торговли стран — участниц Азиатского клирингового союза (ACU) в 1980–2013 гг. пришли к выводу, что средний рост торговли внутри ACU оказался ниже, чем рост торговли между членами ACU и странами, не являющимися его членами. По мнению авторов, из-за отсутствия альтернативных каналов расчетов клиринговая система потенциально может препятствовать торговле, а не стимулировать ее развитие. При этом полученные исследователями выводы противоречат позиции самого ACU, руководство которого утверждает, что использование клиринговых механизмов привело к значительному росту объемов внешней торговли стран-членов [Shekhawat, Kathuria, 2019].

Проведенный авторами настоящей статьи анализ механизмов расчетов, применяемых в рамках различных международных многосторонних соглашений, краткое описание и перечень которых содержатся в табл. 1, позволил их систематизировать. Платежные объединения и союзы могут предусматривать двусторонний или многосторонний клиринг платежных операций. Текущие расчеты производятся, как правило, либо в местных валютах, либо с использованием специальной валюты-посредника, а периодический зачет взаимных требований происходит с помощью одной или нескольких ключевых валют (доллар США, евро и др.), с использованием местных валют или же на основе национальной валюты доминирующей страны (см. рис. 1). Управление системой может осуществляться специально созданной или назначенной для этого структурой (расчетным банком или клиринговой палатой) либо путем регулярного взаимодействия между центральными банками стран-участниц.

Рисунок 1

Клиринговые механизмы региональных платежных соглашений



Источник: рисунок авторов.

Таблица 1

Региональные системы международных расчетов

Наименование, год создания (период существования)	Страны-члены	Механизм расчетов
Asian Clearing Union — ACU (Азиатский клиринговый союз), 1974 г.	Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивские о-ва, Непал, Пакистан, Шри-Ланка, Иран, Мьянма	Расчеты обслуживают национальные коммерческие банки, которые имеют корреспондентские счета типа «ностро» и «востро» в расчетных единицах: долларах ACU, евро ACU и иенах ACU. Банк импортера получает сумму в местной валюте и дает поручение банку экспортера списать со своего счета «ностро» эквивалент полученной суммы в одной из расчетных единиц. Банк экспортера списывает указанную сумму с корреспондентского счета банка импортера, а на счет своего клиента-экспортера зачисляет эквивалент в местной валюте. Один раз в два месяца центральные банки стран — участниц ACU проводят многосторонние нетто-расчеты на клиринговой основе
Regional Payment Connectivity Initiative — RPC (Инициатива стран Юго-Восточной Азии по региональному взаимодействию в сфере платежей), 2022 г.	Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Бруней, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам	RPC основывается на практическом опыте соединения национальных платежных систем на двусторонней основе. Оплата в партнерскую страну возможна по QR-коду или через национальную систему быстрых платежей
Regional Payment and Settlement System — REPSS (Региональная платежно-расчетная система), 2009 г.	Египет, Конго, Замбия, Руанда, Маврикий, Кения, Малави, Эсватини, Уганда	Создана по инициативе COMESA (Common Market for Eastern and Southern Africa), управляется Информационной палатой COMESA. Функции расчетного банка выполняет Центральный банк Маврикия. Первоначально предполагалось, что импортеры будут иметь возможность оплачивать товары и услуги в местной валюте, а экспортеры — выставлять счета за свою продукцию в своей местной валюте, но фактически расчеты проводятся в долларах США и евро. Взаимозачеты проводятся ежедневно
STAR-UEMOA (субрегиональная платежно-расчетная система Западно-африканского экономического и валютного союза), 2004 г.	Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Гвинея-Бисау, Мали, Нигер, Сенегал, Того	Управляется Центральным банком государств Западной Африки (BCEAO). Состоит из Автоматизированной системы переводов и расчетов STAR-UEMOA и Автоматизированной межбанковской клиринговой системы SICA-UEMOA[1]. Расчеты производятся во франках Африканского финансового сообщества (CFA F)
SYGMA, SYSTAC и GIMAC CEMAC (субрегиональная платежно-расчетная система Экономического и валютного сообщества Центральной Африки), 2007 г.	Камерун, ЦАР, Конго, Габон, Экваториальная Гвинея, Чад	Расчетной инфраструктурой управляет центральный банк (BEAC), созданный странами — членами сообщества, который выполняет функции клиринговой палаты и расчетного банка. SYGMA — это система валовых расчетов в режиме реального времени (Автоматизированная система крупных сумм); SYSTAC — система массовых платежей (система телекомпенсации)[2]. В рамках CEMAC важная роль отводится также межбанковской электронной платежной системе GIMACPAY[3]. Расчеты осуществляются в центральноафриканских франках (CFA BEAC)
SADC-RTGS (субрегиональная платежно-расчетная система Сообщества развития Юга Африки), 2013 г.	Ангола, Ботсвана, Коморы, Демократическая Республика Конго, Эсватини, Лесото, Мадагаскар, Малави, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Сейшелы, ЮАР, Танзания, Замбия, Зимбабве	Система принадлежит центральным банкам стран-участниц через Комитет управляющих центральными банками и осуществляет автоматизированные расчеты по региональным транзакциям в режиме реального времени. Функции расчетного банка выполняет Резервный банк ЮАР. Участниками являются центральные банки и уполномоченные ими финансовые учреждения. Расчеты осуществляются в южноафриканских рандах (ZAR), в будущем могут быть включены дополнительные валюты

Наименование, год создания (период существования)	Страны-члены	Механизм расчетов
EAPS RTGS (субрегиональная платежно-расчетная система Восточно-африканского сообщества), 2014 г.	Кения, Руанда, Танзания, Уганда	Система связывает Кенийскую систему электронных платежей и расчетов (KEPSS), Танзанийскую систему межбанковских расчетов (TISS), Национальную систему межбанковских расчетов Уганды (UNISS) и Интегрированную систему обработки платежей Руанды (RIPPS). Единая платежная платформа отсутствует. Транзакции осуществляются в местных валютах стран Восточноафриканского сообщества. Коммерческие банки открывают счета EAPS в своих соответствующих центральных банках. Центральные банки также открывают счета в центральных банках друг друга, поскольку они выступают в качестве участников своих систем RTGS
Pan-African Payment and Settlement System — PAPSS (Общеафриканская платежно-расчетная система), 2022 г.	Алжир, Египет, Гамбия, Гана, Гвинея, Джибути, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморы, Либерия, Малави, Марокко, Нигерия, Руанда, Сьерра-Леоне, Тунис	Платежи осуществляются в национальных валютах участников через центральные банки, которые конвертируют поступившие иностранные африканские валюты в национальную валюту и зачисляют ее на счета местных банков. В конце операционного дня PAPSS определяет чистые позиции в местных валютах для всех участвующих центральных банков и направляет распоряжения о проведении соответствующих расчетов в платежные системы всех центральных банков. На финальной стадии PAPSS направляет в Афрэксимбанк аналогичную инструкцию провести расчеты в твердой валюте на основе чистой позиции всех центральных банков
Sistema Unitario de Compensación Regional de Pagos — SUCRE (субрегиональная клиринговая система Боливарианского альянса для народов Америки ALBA), 2010–2017 гг.	Боливия, Венесуэла, Куба, Никарагуа, Эквадор [Хейфец В., Хейфец Л., 2013]	Для расчетов использовалась специально созданная виртуальная валюта *sucre*, которая была эмитирована перед началом работы системы и распределена среди участников. Импортеры осуществляли платежи через национальные коммерческие банки в местной валюте, которая потом поступала на счета, открытые коммерческими банками в национальном центральном банке. Центральные банки проводили расчеты между собой с помощью *sucre* через оператора платежной системы, и компании-экспортеры в итоге получали платежи в местной валюте. Один раз в полгода оператор SUCRE проводил зачет взаимных требований центральных банков
Sistema de Pagamentos em Moeda Local — SML (субрегиональная система платежей общего рынка стран Южной Америки MERCOSUR), 2008 г.	Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай	Инициатор создания — Центральный банк Бразилии. SML функционирует на основе двусторонних соглашений между центральными банками, но условия соглашений не являются стандартными[4]. Платежи осуществляются в национальных валютах, SML производит конвертацию национальных валют по обменному курсу, ежедневно устанавливаемому центральными банками. Центральные банки выполняют посреднические функции, не принимая на себя риски национальных участников трансграничных сделок. Клиринг и окончательные расчеты по трансграничным операциям осуществляются центральными банками ежедневно с использованием иностранной валюты (обычно долл. США)
Buna (трансграничная мультивалютная платежная система Арабского валютного фонда — Arab Monetary Fund — AMF), 2018 г.	В настоящее время участниками Buna являются более 110 финансовых институтов из разных стран [Foo Boon Ping, 2024]. В ноябре 2024 г. к Buna присоединилась платежная система Mastercard [Thompsett, 2024]	Система валовых расчетов в долларах США, евро, риялах Саудовской Аравии, египетских фунтах, иорданских динарах и дирхамах ОАЭ в режиме реального времени. Каждая валюта обрабатывается отдельным расчетным центром: J.P. Morgan (USD), Standard Chartered Bank (EUR), Saudi National Bank (SAR), Central Bank of Egypt (EGP), Central Bank of Jordan (JOD) и Central Bank of the UAE (AED). Автоматическая конвертация валют не производится, чтобы конверсионная сделка состоялась, ее участники предварительно должны одобрить предлагаемые условия обмена валют, а перевод денежных средств в одной валюте происходит одновременно с переводом денежных средств в другой валюте (т. е. сделка осуществляется на принципах «платеж против платежа» — PvP)

Наименование, год создания (период существования)	Страны-члены	Механизм расчетов
Arabian Gulf System for Financial Automated Quick Payment Transfer — AFAQ (Система Персидского залива для автоматизированных быстрых переводов), 2020 г.	Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия	AFAQ соединяет национальные системы валовых расчетов в режиме реального времени. Расчеты проводятся в дирхамах ОАЭ, в бахрейнских динарах, саудовских риялах, оманских риалах, кувейтских динарах, катарских риалах, в евро и долларах США. В качестве операторов выступают центральные банки, которые ежедневно направляют в AFAQ котировки своих валют для обменных операций. В конце операционного дня AFAQ определяет чистые позиции для всех центральных банков-участников и проводит окончательные расчеты
Cross-border Interbank Payment System — CIPS (трансграничная межбанковская платежная система Народного банка Китая), 2015 г.	По состоянию на конец первого полугодия 2026 г. включает 1791 участника, в т. ч. 194 прямых участников, которые располагаются: 131 — в Азии, 33 — в Европе, 9 — в Африке, 8 — в Южной Америке, 7 — в Океании, 6 — в Северной Америке	CIPS — оптовая платежная система для трансграничного клиринга платежей в китайских юанях, управляемая Народным банком Китая. CIPS предоставляет возможность проводить расчеты как в режиме реального времени (RTGS), так и отложенные чистые расчеты (Deferred Net Settlement — DNS), позволяющие экономить ликвидность путем группирования операций. Переводы осуществляются на условиях PvP и DvP[5]. Система также поддерживает торговлю облигациями в рамках механизма Bond Connect. CIPS обеспечивает прямое взаимодействие участников посредством внутреннего механизма обмена сообщениями на основе стандарта ISO 20022, но может также интегрироваться с другими системами (например, SWIFT, СПФС Банка России и др.)

Примечание: 1. Payment Systems Management. The Central Bank of West African States (BCEAO). URL: https://www.bceao.int/en/content/payment-systems-management; 2. Réforme des systèmes et moyens de paiement de la CEMAC. La Banque des Etats de l'Afrique Centrale (BEAC). URL: https://www.beac.int/systemes-paiement/presentation-generale/; 3. Système de Monétique Interbancaire. La Banque des Etats de l'Afrique Centrale (BEAC). URL: https://www.beac.int/systemes-paiement/systeme-de-monetique-interbancaire/; 4. Pagamento em moeda local. Banco Central do Brasil. URL: https://www.bcb.gov.br/estabilidadefinanceira/sml; 5. Поставка против оплаты (Delivery versus Payment).

Источник: составлено авторами по данным официальных сайтов региональных систем международных расчетов.

ПРОЕКТЫ БАНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ

В рамках исполнения решения G20 о реализации комплекса мероприятий по развитию системы трансграничных платежей Инновационный центр (ИЦ) БМР (BIS Innovation Hub) разработал и реализовал ряд проектов, направленных на решение отдельных задач, связанных с повышением скорости, прозрачности и эффективности международных расчетов. Сводная информация об основных проектах представлена в табл. 2.

Таблица 2

Проекты ИЦ БМР
по развитию трансграничных платежей

Наименование, год старта	Оптовые / розничные расчеты	Участие ЦБ в расчетах	Обмен валюты	Инфраструктура	PvP	DvP
Nexus, 2021	розничные	✘	сторонний оператор	традиционная	✘	✘
ILR2/mBridge, 2021	оптовые	✓	двусторонний	новая	✓	✘
Jura, 2021	оптовые	✓	сторонний оператор	новая	✓	✓
Dunbar, 2021	оптовые	✓	сторонний оператор	новая	✓	✘

Наименование, год старта	Оптовые / розничные расчеты	Участие ЦБ в расчетах	Обмен валюты	Инфра-структура	PvP	DvP
Mariana, 2022	оптовые	✓	автоматический	новая	✓	✘
Icebreaker, 2022	розничные	✘	сторонний оператор	новая	✓	✘
Meridian FX, 2024	оптовые	✓	автоматический с условиями	новая	✓	✘
Rialto, 2024	розничные	✓	автоматический	традиционная + новая	✓	✘
Agorá, 2024	оптовые	✓	***	новая	✓	✓

*Примечание: ✓ — да; ✘ — нет; *** — нет данных.*
Источник: составлено авторами по данным: Project Rialto: Improving Instant Cross-border Payments Using Central Bank Money Settlement. URL: https://www.bis.org/publ/othp91.htm; Project Meridian FX: Exploring Synchronised Settlement in FX. URL: https://www.bis.org/publ/othp94.htm; Project Agora: Exploring Tokenisation of Cross-border Payments. URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/fmis/agora.htm.

Nexus — проект по созданию мультилатеральной розничной платежной системы, направленный на достижение целей G20 по обеспечению более дешевых, быстрых, прозрачных и доступных трансграничных платежей. Платформа Nexus позволяет осуществлять одновременное многостороннее подключение национальных систем быстрых платежей, обеспечивая их взаимодействие в режиме реального времени. Проект разрабатывался на базе сингапурского отделения ИЦ БМР при активном участии центральных банков Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда, которые договорились о создании в Сингапуре управляющей организации Nexus Scheme Organization (NSO) для руководства проектом на этапах его практической реализации. БМР не будет владеть какой-либо долей в NSO или управлять ее деятельностью, но будет играть техническую консультативную роль[5].

Услуги по конвертации валюты при осуществлении платежей предоставляются провайдерами валютообменных услуг (ПВУ), предварительно одобренными Nexus. ПВУ получают валюту плательщика от его платежного оператора и доставляют валюту назначения оператору получателя. Крупные платежные операторы, работающие в разных странах, смогут сами обеспечивать конвертацию валюты по платежам своих клиентов. Важной особенностью Nexus является то, что для осуществления межвалютных платежей требуется участник, который готов и способен обменять одну валюту на другую, что сделает возможным прием исходной валюты от отправителя с последующей выплатой получателю валюты назначения.

Тестовые испытания проводились с участием системы быстрых платежей EC TIPS, после чего Европейский центральный банк (ЕЦБ) заявил о намерении присоединиться к Nexus в качестве специального наблюдателя. В середине 2024 г. Центральный банк Индии принял решение присоединиться к реализации проекта Nexus в качестве одного из участников, а Банк Индонезии, который внес большой вклад в разработку проекта на начальных этапах его развития, получил статус специального наблюдателя[6].

Проекты InthanonLionRock2 (ILR2), mBridge, Jura и Dunbar направлены на разработку быстрых, дешевых и прозрачных систем трансграничных платежей с использованием цифровых валют центральных банков (CBDC). Полученные результаты позволяют сделать

[5] *Project Nexus: Enabling Instant Cross-border Payments. URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/fmis/nexus.htm.*
[6] *Там же.*

вывод, что общие системы, объединяющие несколько CBDC, способны повысить эффективность платежных механизмов и являются технически реализуемыми. Тем не менее пока еще остаются нерешенными многие политические, экономические, управленческие и правовые вопросы, связанные с практическим использованием таких систем[7].

Проект ILR2, реализованный гонконгским отделением ИЦ БМР совместно с Валютным управлением Гонконга и Банком Таиланда, был успешно завершен в 2021 г. Его целью являлось изучение возможностей использования технологии распределенного реестра (DLT) для облегчения трансграничных переводов денежных средств в режиме реального времени с использованием механизма «атомарный платеж против платежа»[8] при операциях с иностранной валютой между двумя юрисдикциями. В 2021 г. первоначальный состав участников расширился за счет присоединения Народного банка Китая и Центрального банка ОАЭ, а проект продолжил развиваться под новым названием — mBridge. В 2024 г. в проект вошел также Центральный банк Саудовской Аравии.

К середине 2024 г. в рамках mBridge была создана работоспособная платформа цифровой валюты mBridge Ledger для обеспечения мгновенных трансграничных платежей и расчетов. В октябре 2024 г. БМР объявил, что передает проект партнерам. В тот момент членами — наблюдателями проекта mBridge были центральные банки 25 стран из различных регионов мира, а также ЕЦБ, АБИИ, МВФ, ВБ, денежно-кредитное управление Макао и Нью-Йоркский инновационный центр Федерального резервного банка Нью-Йорка[9].

В рамках проекта Jura швейцарским отделением ИЦ БМР совместно с Банком Франции, Национальным банком Швейцарии и консорциумом частных компаний исследовалась возможность прямого перевода евро и швейцарских франков в форме CBDC между французскими и швейцарскими коммерческими банками с использованием механизмов PvP и DvP на единой платформе DLT, управляемой третьей стороной[10]. Проект Dunbar предусматривал проведение аналогичных тестовых испытаний с использованием мультивалютных расчетов (в проекте участвовали центральные банки Австралии, Малайзии, Сингапура и ЮАР)[11].

Результаты проектов с использованием CBDC показывают, что мультивалютные платформы технически реализуемы и могут снизить затраты, ускорить расчеты и повысить прозрачность работы. Все четыре проекта имели дело с кросс-валютными биржами на платформе DLT, которые были организованы по-разному (в трех проектах торговля валютой осуществлялась вне платформы и их реквизиты использовались для расчетов по транзакциям на блокчейне, а в ILR2 была предусмотрена возможность выполнения валютообменных операций непосредственно на платформе путем использования заранее опубликованных курсов или запроса котировок у профильных участников).

Главной особенностью проекта Mariana, реализованного тремя подразделениями ИЦ БМР (швейцарским, сингапурским и общеевропейским (Eurosystem)) совместно с центральными банками Франции, Сингапура и Швейцарии, является тестирование новых концепций технологии децентрализованного финансирования (DeFi) на публичном блокчейне. В процессе моделирования трансграничной торговли и расчетов с использованием оптовых CBDC были применены автоматизированные маркет-мейкеры,

---

[7] *Using CBDCs across Borders: Lessons from Practical Experiments. URL: https://www.bis.org/publ/othp51.htm.*

[8] *При атомарных расчетах сделка либо проходит полностью, либо отменяется, что устраняет риск частичных или неполных многосторонних транзакций.*

[9] *Project mBridge Reached Minimum Viable Product Stage. URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm.*

[10] *Project Jura: Cross-border Settlement Using Wholesale CBDC. URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/jura.htm.*

[11] *Project Dunbar: International Settlements Using Multi-CBDCs. URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/dunbar.htm.*

представляющие собой особый тип децентрализованной биржи для автоматической торговли и расчетов по спотовым валютным операциям[12].

В проекте Icebreaker, реализованном шведским отделением ИЦ БМР совместно с центральными банками Израиля, Норвегии и Швеции, изучались вопросы использования розничных CBDC в международных платежах. Разработанное решение предполагает разделение трансграничной транзакции на два внутренних платежа, осуществляемых поставщиком валютных услуг, работающим в обеих национальных системах, что позволяет розничным CBDC не покидать свои собственные системы. Система работает с множеством поставщиков валютных услуг, которые могут отправлять котировки для автоматического выбора более дешевого варианта для конечного пользователя. Возможно также использование промежуточных валют (если транзакции между двумя конкретными конечными валютами недоступны или невыгодны), что способствует конкуренции между поставщиками иностранной валюты[13].

В основе проекта Meridian FX, выполненного лондонским и общеевропейским отделениями ИЦ БМР совместно с центральными банками Англии, Франции, Германии, Италии и ЕЦБ, лежит оператор синхронизации — технологически нейтральный интерфейс, предназначенный для координации одновременного обмена активами между платежными системами. В рамках проекта дополнительно были изучены механизмы экономии ликвидности посредством клиринга и определяемые пользователем правила транзакций (в частности, лимиты одобрения сделки)[14].

Запущенный в 2025 г. проект Rialto является результатом сотрудничества между сингапурским и общеевропейским отделениями ИЦ БМР, а также центральными банками Франции, Италии, Малайзии и Сингапура. Целью Rialto является разработка концептуального обоснования, демонстрирующего техническую осуществимость розничных трансграничных платежей на основе взаимосвязанных национальных систем быстрых платежей с использованием модуля автоматизированной оптовой конвертации валюты, который позволяет использовать токенизированные деньги центральных банков в качестве безопасного расчетного актива[15].

Проект Agorá предполагает сотрудничество государственного и частного секторов. Ядро проекта состоит из семи центральных банков: Франции, Японии, Республики Корея, Мексики, Швейцарии, Великобритании и Федерального резервного банка Нью-Йорка, которые будут работать в партнерстве с выбранными финансовыми компаниями, а Институт международных финансов (IIF) будет выступать в качестве координатора частного сектора. Проект базируется на концепции единого реестра (unified ledger), предложенной БМР, и будет направлен на изучение того, как токенизированные депозиты коммерческих банков могут быть легко интегрированы с токенизированными деньгами центрального банка в рамках государственно-частной программируемой базовой финансовой платформы. Это могло бы улучшить функционирование денежно-кредитной системы, обеспечить новые решения с использованием смарт-контрактов и программируемости, сохранив при этом ее двухуровневую структуру. Проект Agorá является первой попыткой практической реализации разработанных БМР принципов функционирования будущей мировой валютной системы[16].

---

[12] *Project Mariana: BIS and Central Banks of France, Singapore and Switzerland Successfully Test Cross-border Wholesale CBDCs. URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mariana.htm.*

[13] *Project Icebreaker Concludes Experiment for a New Architecture for Cross-border Retail CBDCs. URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/icebreaker.htm.*

[14] *Project Meridian FX: Exploring Synchronised Settlement in FX. URL: https://www.bis.org/publ/othp94.htm.*

[15] *Project Rialto: Improving Instant Cross-border Payments Using Central Bank Money Settlement. URL: https://www.bis.org/publ/othp91.htm.*

[16] *III. Blueprint for the Future Monetary System: Improving the Old, Enabling the New. URL: https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2023e3.htm.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное авторами исследование показало, что традиционная система межбанковских корреспондентских отношений с осуществлением трансграничных переводов в ключевых мировых валютах технологически и морально устарела, став фактором, сдерживающим развитие мировой экономики. Разработкой и внедрением альтернативных механизмов международных расчетов активно занимаются как развивающиеся страны, испытывающие нехватку свободно конвертируемых валют (прежде всего доллара США) или лишенные к ним доступа в результате политики их эмитентов, так и развитые страны, заинтересованные в повышении эффективности платежной инфраструктуры путем ускорения расчетов и снижения их стоимости.

Катализатором ускоренного развития альтернативных расчетно-платежных процессов стал мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. Он продемонстрировал уязвимость глобальной валютно-финансовой системы, основанной на использовании доллара США в качестве главной мировой валюты. Активное применение западными странами санкционной политики в качестве средства давления на другие государства вынуждает участников рынка разрабатывать и внедрять новые платежные инструменты для защиты своих национальных интересов.

Формат журнальной статьи не позволяет провести развернутый анализ всех используемых и разрабатываемых альтернативных платежных механизмов, но даже выборочный обзор основных проектов дает возможность выделить основные проблемы и ограничения, которые препятствуют их активному развитию и распространению. Применение любой формы клиринга, лежащего в основе большинства региональных платежных систем, могло бы стать приемлемым долгосрочным решением только при условии сбалансированной структуры внешней торговли всех стран-участниц, когда объем национального экспорта каждой из них равен величине национального импорта, а все внутренние потребности могут быть удовлетворены за счет товаров и услуг, предлагаемых другими членами объединения. В противном случае возникают неразрешимые противоречия между странами, имеющими активное сальдо внешнеторговых операций, становящимися кредиторами, и странами-заемщиками с отрицательным сальдо внешней торговли. В итоге это приводит сначала к сокращению, а затем и к полному прекращению расчетов на основе клиринга. Если участникам объединения помимо клиринговых операций доступны иные формы расчетов, то их доля в общем объеме операций чаще всего неуклонно растет после небольшого первоначального снижения на начальном этапе существования платежного союза.

В целях поддержания финансовой стабильности центральные банки, обычно являющиеся национальными операторами клиринговых систем, стремятся согласовать объем проводимых операций с объемом своих международных резервов или проводят операции только в пределах возможностей непосредственных участников внешнеторговой деятельности и обслуживающих их банков, выступая исключительно в качестве агентов. Попытки создания региональных механизмов международных расчетов на основе использования искусственно созданных региональных расчетных единиц (например, *sucre* или ACU) сталкиваются с проблемой определения их реальной стоимости из-за различий в подходах стран-членов к установлению курсов национальных валют. Еще одна проблема связана с определением необходимого объема эмиссии региональной расчетной единицы для обслуживания трансграничных платежей между странами-участницами. Кроме того, применение подобных механизмов формирует замкнутую структуру, сдерживающую развитие участников объединения, поскольку они, как правило, не в состоянии удовлетворить все внутренние потребности друг друга. В итоге это вступает в противоречие с изначальной целью платежного союза, формулируемой обычно как стимулирование

экономического роста и углубление интеграции за счет развития внутрирегиональной торговли между странами-участницами.

Использование не являющихся свободно конвертируемыми национальных валют для международных расчетов следует рассматривать как частный случай регионального платежного соглашения, требующий разработки специальных двусторонних механизмов поддержания экономического равновесия. Такое построение системы расчетов является очень сложным и трудоемким, требующим «ручного управления» и длительного согласования вследствие различий в законодательстве, в применяемых стандартах и т. д. Международный опыт показывает, что более-менее успешная реализация подобных двусторонних платежных механизмов чаще всего приводит к формированию регионального платежного соглашения, расширяющего возможности стран-участниц за счет увеличения количества потенциальных партнеров, а также упрощающего и удешевляющего расчеты за счет стандартизации и централизации операций.

Важным фактором, способствующим постепенной эволюции платежно-расчетных механизмов, является цифровизация мировой экономики, активное внедрение и использование инновационных технологий на мировом финансовом рынке. В результате этого получили быстрое развитие электронная коммерция и различные электронные операции, включая новые формы и способы осуществления трансграничных платежей [Arner, Barberis et al., 2016]. Пандемия коронавируса усилила эти тенденции, и в настоящее время продолжается переход от традиционных форм расчетов с помощью физических платежей наличными деньгами к цифровым и бесконтактным платежным инструментам [Arner, Buckley et al., 2022].

В рамках многочисленных проектов БМР удалось доказать возможность технической реализации эффективных платежных механизмов, практическое использование которых пока остается невозможным из-за нерешенности многих политических, экономических, управленческих и правовых вопросов. Анализ проектов ИЦ БМР показывает, что их развитие идет от решения более частных вопросов, связанных с сопряжением национальных платежных систем посредством интерфейсов прикладного программирования (API), до формирования системы глобального единого реестра, объединяющего в границах единой платформы все национальные активы участников в токенизированном виде на единой мировой платформе.

Такая эволюция, на наш взгляд, связана с тем, что в процессе анализа при реализации более частных проектов эксперты БМР пришли к выводу о том, что минимизировать риски при проведении кросс-валютных платежей возможно только путем подключения к системе максимально доступного количества национальных активов в качестве обеспечения платежа. Именно поэтому сначала в ряде проектов к платежным механизмам были присоединены резервы центральных банков, а затем была сформирована концепция трансформации мировой финансовой системы посредством всеобъемлющей токенизации всех мировых активов и их объединения в единую бухгалтерскую книгу (глобальный реестр)[17]. Банк России активно исследует токенизацию как одно из перспективных направлений развития цифровых финансовых технологий, но пока еще не сформировал свою позицию по данному вопросу[18].

Таким образом, доллар США постепенно утрачивает свои позиции в качестве универсального средства платежа, что гласно или негласно признается как развивающимися, так

---

[17] *III. Blueprint for the Future Monetary System: Improving the Old, Enabling the New. URL: https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2023e3.htm.*

[18] *Токенизация активов реального мира: экономическая природа и опыт регулирования. Аналитический доклад Банка России. Москва, 2024. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/170116/analytical_report_22112024.pdf.*

и развитыми странами. Однако пока еще не удалось найти решение ключевой проблемы, связанной с созданием удобной и безопасной платежной инфраструктуры, основанной на иных платежных инструментах. С высокой долей вероятности в будущем новым платежным средством станет общепризнанный цифровой актив (стейблкоин), сформированный на базе прозрачных и понятных участникам рынка принципов и обеспеченный теми или иными видами активов. По мнению Дж. Канлиффа, для поддержания беспрепятственного взаимодействия национальных платежных систем необходимо изучить возможность внедрения инновационных разработок, в частности глобальных стейблкоинов, обеспеченных резервными активами [Cunliffe, 2020]. Представляется очевидным, что создание нового универсального цифрового средства платежа потребует масштабных инвестиций, длительной согласованной международной работы и само по себе не сможет никоим образом решить проблему торговых дисбалансов. Вместе с тем стоит признать, что появление и широкое распространение такого неполитизированного платежного инструмента облегчит осуществление трансграничных платежей, снизит их стоимость и будет способствовать активному развитию международных торговых отношений, естественным ограничителем которого станет, по-видимому, размер национальных активов, выступающих в качестве обеспечения в рамках нового платежного механизма.

По мнению авторов, формирование глобальной цифровой системы международных расчетов с использованием универсального независимого средства платежа будет происходить в течение длительного эволюционного процесса методом проб и ошибок. Вполне вероятно, что на начальном этапе будут возникать не связанные друг с другом новые региональные платежные объединения, члены которых смогут выработать согласованные подходы к созданию инновационной платежной инфраструктуры. Россия и ее партнеры могли бы в качестве пилотного проекта создать цифровую платформу для международных расчетов с использованием в качестве платежного средства цифрового международного валютного актива, в который конвертируются национальные валюты на основе их реальной покупательной способности, определяемой средневзвешенной мировой ценой универсального товара или корзины товаров (подробнее см.: [Балюк И., Балюк М., 2023]).

Тема трансформации системы международных расчетов является весьма актуальной и требует дальнейших углубленных исследований. Авторы хотели бы привлечь внимание научного сообщества к конструктивному обсуждению перспективных механизмов трансграничных платежей в условиях происходящих в мире радикальных изменений.

Список источников / References

1. Балюк И. А., Балюк М. А. Цифровизация международных расчетов: трейдкоин vs доллар США // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 7 (67). С. 33–43. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-33-43. Balyuk I.A., Balyuk M.A. (2023). Digitalization of International Settlements: Tradecoin vs US Dollar. *World Economy and International Relations*, 7 (67), 33–43 (in Russ.). http://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-33-43.
2. Балюк И. А., Балюк М. А. Новая парадигма международных финансовых отношений России // Мир новой экономики. 2024. № 3 (18). С. 84–95. https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-3-84-95. Balyuk I.A., Balyuk M.A. (2024). The New Paradigm of Russia's International Financial Relations. *The World of the New Economy*, 3 (18), 84–95 (in Russ.). http://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-3-84-95.
3. Соколова Е. С., Алексеев П. В. и др. Перспективы трансформации современной мировой валютно-финансовой системы: коллективная монография. Москва: КноРус, 2023. 188 с. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54771921. Sokolova E.S., Alekseev P.V. et al. (2023). Prospects for the Transformation of the Modern Global Monetary and Financial System. Moscow: KnoRus, 188 p. (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54771921.
4. Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Наступит ли эра сукре? Южная Америка на пути к единой валюте // Латинская Америка. 2013. № 7. С. 21–35. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_19435458_37546517.pdf. Jeifets V.L., Jeifets L.S. (2013). Whether an Era of Sucre will Come? The South America on the Course of Single Currency. *The Latin America*, 7, 21–35 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_19435458_37546517.pdf.

5. Álvarez J.P. (2023). Já Ouviu Falar do Sucre? O Que Aconteceu com a Moeda Comum. URL: https://www.bloomberglinea.com.br/2023/02/04/ja-ouviu-falar-do-sucre-o-que-aconteceu-com-a-moeda-comum/.
6. Amato M., Fantacci L. et al. (2024). Regional Clearing Systems: from the European Payments Union to Current Initiatives Confronting Dollar Dominance. *DEM Working Papers*, 05. URL: https://www.economia.unitn.it/alfresco/download/workspace/SpacesStore/9c00f292-57f0-4b81-be46-158ecb859d54/WPGobbi05_2024.pdf.
7. Arner D.W., Barberis J. et al. (2016). The Evolution of Fintech: A New Post-Crisis Paradigm? *Georgetown Journal of International Law*, 4 (47), 1271–1319. URL: https://www.researchgate.net/publication/313365410_The_Evolution_of_Fintech_A_New_Post-Crisis_Paradigm.
8. Arner D., Buckley R. et al. (2022). Building Regional Payment Areas: The Single Rule Book Approach. *BIS Working Papers*, 1016, May 20. URL: https://www.bis.org/publ/work1016.pdf.
9. Barredo-Zuriarrain J., Cerezal-Callizo M. (2019). Lessons from the SUCRE and TARGET2 Systems for a Sound International Monetary System in a Financialized Economy. *Journal of Post Keynesian Economics*, 1 (42), 39–58. https://doi.org/10.1080/01603477.2018.1520045.
10. Bruchanski M., Molinari A. (2023). Regional Payment Agreements: An Alternative to Currency Convertibility? *Cuadernos de Economía*, 42 (88), 23–41. URL: https://www.researchgate.net/publication/370790631_Regional_payment_agreements_An_alternative_to_currency_convertibility.
11. Cunliffe J. (2020). Cross-border Payment Systems have been Neglected for Too Long. *Financial Times*, July 13. URL: https://www.bis.org/speeches/20200729-cross-border-payment-systems-have-been-neglected-too-long.
12. Einzig P. (1962). The history of foreign exchange. The Macmillan Press Ltd. 362 p. URL: https://archive.org/details/historyofforeign0000einz/page/n5/mode/2up.
13. Foo Boon Ping (2024). Buna Poised to Transform Cross-border Payments in the Arab Region and beyond. *The Asian Banker*, October 16. URL: https://www.theasianbanker.com/updates-and-articles/buna-poised-to-transform-cross-border-payments-in-the-arab-region-and-beyond.
14. Shvandar K.V., Khomyakova L.I. (2022). Regional Payment Systemsof Asia, Africa, Latin America as a Tool for Regional Integration. Prospects for the Eurasian Economic Union. *Financial Journal*, 2 (14), 43–54. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-2-43-54.
15. Shekhawat V.S., Kathuria V. (2019). Do International Clearing Unions Enhance Trade? An Empirical Evaluation of the Asian Clearing Union. *Journal of Economic Research*, 3 (24), 297–322. https://doi.org/10.17256/jer.2019.24.3.003.
16. Thompsett L. (2024). Mastercard Joins Payment System Buna to Boost MENA Transfers. *FinTech Magazine*, November 06. URL: https://fintechmagazine.com/articles/mastercard-joins-payment-system-buna-to-boost-mena-transfers.

Информация об авторах

***Игорь Алексеевич Балюк**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация*

***Марина Альбертовна Балюк**, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация*

Information about the authors

***Igor A. Balyuk**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of World Economy and World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

***Marina A. Balyuk**, Candidate of Economic Sciences, Lead Researcher of the Institute for Research of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

Статья поступила в редакцию 23.03.2026
Одобрена после рецензирования 21.07.2026
Принята к публикации 30.09.2026

The article submitted March 23, 2026
Approved after reviewing July 21, 2026
Accepted for publication September 30, 2026